

стие в строительстве храма приняли избранный местным церковным старостой лаптихинский крестьянин Евстигней Захарович Алексеев и священник села Голышева о. Иоанн Богословский. Лаптихинские крестьяне хотели, чтобы их новую церковь освятил ставший к тому времени архиепископом Владыка Никон. Но последнего Святейший Синод в 1906 г. перевел на пост экзарха Грузии. Там архиепископ Никон был злодейски застрелен в здании епархиального управления грузинскими националистами.

А церковь в Лаптихе освящал 30 ноября 1908 г. благочинный 3-го округа Судогодского уезда священник П. Г. Лебедев в сослужении еще пяти священников. Это был первый храм в честь преподобного Серафима, Саровского чудотворца, в пределах Владимирской губернии. По окончании литургии в новом храме прошло молебное пение преподобному Серафиму. После возгласения обычных многолетий государю

любые объекты, в названиях которых присутствовала какая-либо «старорежимная» или церковная тематика, старательно переименовывались. Особенно непримиримое отношение было к названиям, связанным с именами членов царской фамилии. В Коврове, например, названную в честь царя-освободителя Александра II Александровскую площадь еще в начале 1918 г. переименовали в площадь Свободы. Множество городов, носивших «царственные» имена, также были переименованы: Александровск – в Запорожье, Александровск-Грушевский – в Шахты, Александрополь – в Ленинанкан, Алексеевск – в Свободный, Екатеринбург – в Свердловск, Екатеринбург – в Маркс, Екатеринодар – в Краснодар, Екатеринослав – в Днепропетровск, Николаевск – в Пугачев, Никольск – в Уссурийск. Тем более удивительным надо признать тот факт, что вполне бедняцко-крестьянская по прежнему названию Лаптиха, пере-

тели, надо полагать, и не подозревали, что все вышеупомянутые «неблагозвучные» названия известны в истории с XVI столетия. А вот действительно «старорежимное» название села Алексеевского – проморгали. И сохранился в славном революционными традициями Ковровском районе (куда Алексеевское попало в 1930-е гг.) своего рода памятник невинно убиенному большевиками 14-летнему наследнику русского престола. Интересно, какова была бы реакция районных и областных властей даже в пресловутые «застойные» годы, если бы тогда поднять вопрос о «великокняжеском» названии? Имели бы мы тогда, вероятно, еще одну Березовку или Сосновку.

Впрочем, от старины в Алексеевском уцелело едва ли не одно название. Уже в 1931 г., когда там образовался колхоз «Коммунар», местные активисты стали добиваться закрытия Серафимовской церкви. Храм Серафима Саровского в центре «Коммунара» – на что это было похоже! Но немногочисленным упорствовавшим так называемым религиозным фанатикам удавалось до поры отстаивать свой храм. Его последним настоятелем стал протоиерей Иван Алексеевич Петров, человек сложной, драматичной судьбы.

Родился он в 1872 г., окончил Владимирскую духовную семинарию, с 1914 г. священствовал в селе Воскресенском Владимирского уезда (ныне в Камешковском районе). В декабре 1930 г. он был арестован и сослан на строительство г. Новосибирска. Там о. Иоанн тяжело заболел, но сумел выкарабкаться и был после медицинского освидетельствования в июле 1933 г. освобожден по инвалидности. Тогда еще репрессии не набрали того размаха, как в 1937 г. Возвратившись из ссылки, о. Иоанн занял место настоятеля Серафимовской церкви села Алексеевского. Но дни этого храма уже были сочтены. 15 июля 1937 г. решением Ивановского исполкома облсовета Серафимовскую церковь села Алексеевского закрыли. В прежнем церковном здании разместилась школа-семилетка. Справедливости ради следует сказать, что это было наилучшее и единственное подобное использование бывшего храма в Ковровском районе. Обычно же их разоряли без всякой надобности. И. А. Петров после закрытия церкви в Алексеевском служил в Троицкой церкви села Горок Камешковского района, а затем – в Успенской церкви села Больших Всегодичей. Скончался он в более чем столетнем возрасте.

Таковы несколько эпизодов из истории села Алексеевского Ковровского района, о которых, на мой взгляд, стоило рассказать.

Н. ФРОЛОВ.

НА ИЛЛЮСТРАЦИЯХ: цесаревич Алексей Николаевич; Никон, епископ Владимирский и Суздальский.

В № 64-65 «ЗТ» в статье «Славный род князей Вяземских» допущена досадная ошибка. Правильная подпись под снимком следующая: князь Дмитрий Леонидович Вяземский (сверху); княгиня Лидия Леонидовна Васильчикова (урожденная Вяземская) – слева; князь Иван Вяземский (снизу).

«...В ПАМЯТЬ О РОЖДЕНИИ ЦЕСАРЕВИЧА АЛЕКСЕЯ»

Из истории села Алексеевского

В 13 часов 15 минут 30 июля 1904 г. в Большом Петергофском дворце у императрицы Александры Федоровны родился сын – цесаревич Алексей Николаевич. Императорская чета уже давно и безуспешно ожидала появления наследника, но напрасно – у них одна за другой рождались только дочери. Летом 1903 г. Николай II с супругой отправились на богомолье в Саровский монастырь Нижегородской губернии, где незадолго до того были обретены мощи старца Серафима, причисленного к лику святых. У гроба старца азгустейшие богомольцы молились о даровании им сына. Рождение через год цесаревича Алексея было приписано молитвенному предстательству преподобного Серафима Саровского. По случаю крестин новорожденного наследника Николай II издал манифест о прощении недоимок, смягчении наказаний преступникам, об окончательной отмене телесных наказаний. У значительной части населения Российской империи рождение наследника-цесаревича вызвало достаточно сильный всплеск патриотических чувств. Не остались в стороне и крестьяне Владимирской губернии.

В деревне Лаптихе Судогодского уезда местные жители обратились к губернскому начальству с просьбой разрешить им постройку каменной церкви во имя преподобного Серафима Саровского в память о рождении цесаревича Алексея. Вначале они не получили желаемого разрешения. Но затем епископ Владимирский и Суздальский Никон, рассмотрев ходатайство лаптихинцев, учел, что приходская Покровская церковь в селе Голышево находилась почти в 10 верстах от их деревни. Дальнее расстояние и разливавшаяся весной речка Важель препятствовали жителям Лаптихи, особенно женщинам и детям, часто посещать приходской храм. Поэтому архиерей дозволил начать строительство.

Храм возводился в основном на средства состоятельного крестьянина погоста Ильинского Павла Ивановича Седова. Деятельное уча-

императору и царствующему дому, Святейшему Синоду и новому архипастырю Владимирскому Николаю была пропета «Вечная память» убиенному архиепископу Никону. Строителю храма П. И. Седову прихожане поднесли икону преподобного Серафима и приветственный адрес. Местный священник о. Иоанн служил в облачении, пожертвованном в лаптихинский храм великой княгиней Елизаветой Федоровной, сестрой императрицы.

После освящения храма, построенного в память рождения цесаревича Алексея, крестьяне Лаптихи подали ходатайство на царское имя, в котором просили переименовать их селение в «село Алексеевское». Николай II их просьбу удовлетворил, и с 1909 г. Лаптиха стала селом Алексеевским. 7 июня 1910 г. в Алексеевском было освящено новое здание церковно-приходской школы, выстроенное при Серафимовской церкви благодаря пожертвованиям того же П. И. Седова.

Его же избрали на пост попечителя новой школы. При школьном здании была устроена удобная квартира для учителя, в которую и въехал некий господин Михалевский, назначенный преподавателем в Алексеевское. Евангельский текст «Шедшие, научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Св. Духа» стал своеобразной заповедью первым ученикам алексеевской школы, ибо первый урок Закона Божия священник о. Иоанн начал с поучения на эти слова Евангелия от Матфея.

Прошло совсем немного времени, и евангельские истины оказались не в почете. Революция и гражданская война опрокинули все казавшиеся ранее незыблемыми устои. В далеком Екатеринбурге, в печально знаменитом Ипатьевском доме чекисты под командованием Янкеля Хаимовича Юровского в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. расстреляли семью Николая II, их врача и прислугу. Несколькими револьверными пулями был убит и цесаревич Алексей. Своеобразным памятником ему осталось название села Алексеевского. В советское время

крещенная «в честь Государя Наследника Цесаревича и великого князя Алексея Николаевича» селом Алексеевским, так и осталась таковой. Наверное, только плохим знанием местной истории со стороны местных партийных и советских руководителей можно объяснить сохранение «великокняжеского» названия. Ведь изменили названия не только городов, но и деревень.

В 1965 г. по Владимирской области прошла новая волна переименований, убирались даже «неблагозвучные» названия. Так, деревня Обьедово Камешковского района стала Привольем, в Ковровском районе Клячино, Душилово, Кривоногово и Говядиху переименовали, соответственно, в Полевую, Спутник, Вишневу и Осинки (позже сочли название «Спутник» для маленькой деревеньки слишком претенциозным, и ее вновь переименовали в Березовку).

В Камешковском районе переименовали даже село Лаптево – в село Рожино. В Меленковском районе село Пьянгус переименовали в село Березово, дабы не было ненужных ассоциаций. Горько-обнови-